

После того, как они вдвоем вошли в комнату, Чжоу Чэньси был привлечен видом за окном, как только он вошел.

С трех сторон отель был окружен морем. В номерах огромные французские окна, которые выходили на пляж и бескрайнее (тянется, насколько хватало глаз) море. Неудивительно, что отец Чжоу и мать Чжоу так любили путешествовать. Он хотел бы делать то же самое в будущем (когда он состарится), взять свои пенсионные деньги, чтобы выйти и потратить их расточительно!

Чжоу Чэньси достал из чемодана свою эксклюзивную подушку гудетама, шлепнулся и упал на кровать.

[Гудетама буквально означает «ленивое яйцо»]

Вот фото подушки Гудетама:

С тех пор, как в последний раз команда программы специально послала сотрудников, чтобы они помогли им переносить багаж в отель.

В президентском люксе всего две спальни, гостевая и хозяйская. Кроме того, остальные комнаты были кабинетом и гостиной. Можно сказать, спать двоим было совершенно правильно. Чжоу Чэньси тоже не был придирчивым, поэтому он взял на себя инициативу войти во вторую комнату, лениво лег на кровать и больше не хотел вставать.

Дверь его комнаты не была закрыта, Лу Цзи подошел, когда он вежливо стоял снаружи, и постучал в дверь: «Когда ты собираешься пойти поужинать?»

Тело Чжоу Чэньси подпрыгнуло на кровати, чувствуя, что эта кровать такая мягкая: «Я не знаю, а! Когда ты будешь в порядке, ба... - сказал он в изумлении, - если ты голоден, ты можешь позвать мне. Я сплю... сплю... сплю... " а затем звука больше не было.

Лу Цзи: «... ..» Он действительно мгновенно заснул.

Когда он увидел, что Чжоу Чэньси засыпает именно так, он некоторое время колебался, прежде чем осторожно войти. Он вытащил «подушку гудетама», которую Чжоу Чэньси осторожно прижал к себе под грудь, положил ее на бок, а затем взял тонкое одеяло, чтобы укрыть его. Он бесшумно отступил, попутно помог ему закрыть дверь.

На этот раз он спал особенно хорошо. Когда он проснулся, небо снаружи было уже совсем темным. Чжоу Чэньси коснулся всего вокруг, потянулся к подушке, чувствуя себя в безопасности, катаясь по кровати, и его сознание постепенно стало трезвым.

--Не правильно! Который сейчас час?

Он ведь не проспал?

Чжоу Чэньси поспешно сел и обнаружил, что было почти семь часов, и только тогда он вздохнул с облегчением.

Хорошо, к счастью, еще не поздно.

Он вспомнил, что съел два торта днем, чтобы набить желудок, но Лу Цзи ничего не ел. Он сразу встал, открыл дверь и вышел. Он обнаружил, что Лу Цзи сидел у французского окна в гостиной, сосредоточившись на своей работе.

В углу горел тусклый торшер, Лу Цзи, держа в руке сотовый телефон, поставил ноутбук на большой офисный стол, похоже, что-то с кем-то обсуждая.

Увидев, что Чжоу Чэньси вышел, он коротко завершил разговор, закрыл блокнот и сказал Чжоу Чэньси: «Проснулся?»

В голосе Лу Цзи была неосознанная мягкость.

«Разве ты не говорил, что цель отпуска не в том, чтобы много работать?» Чжоу Чэньси моргнул и намеренно сказал: «Почему ты так трудолюбив, что даже не разбудил меня к обеду?»

«Видя, что ты хорошо спишь, у меня не хватило духу разбудить тебе», - Лу Цзи подошел, чтобы включить свет в гостиной, и посмотрел на свои часы. «Сейчас самое время. Ну давай же! Пойдем вместе есть!»

«Хн». Чжоу Чэньси кивнул.

Он только что проснулся, поэтому в его тоне был небольшой гнусавый звук, мягкий и пушистый.

Лу Цзи взял карточку номера и талон на еду и пошел за ним.

Чжоу Чэньси подумал про себя, Лу Цзи (директор Лу), похоже, был человеком, который сказал, что он не много работал, но все же он был человеком, который работал изо всех сил, чтобы устремиться к вершине.

Неудивительно, что в книге сказано, что у него болезнь желудка.

Он внезапно понял, что Лу Цзи был таким же, как он, в любом случае он был обычным человеком внутри и вне книги. Если бы не была такой удачи, как Ло Синхэ, каждый должен

полагаться только на свои собственные усилия, чтобы найти способ и получить то, что он хочет ба?

Когда они подошли к ресторану, отель зарезервировал для них место - двойное место у окна. Это было довольно далеко от шумного зала. Стол был накрыт розами и свечами, что выглядело до крайности романтично.

С первого взгляда сразу видно, что он приготовлен для влюбленных.

Чжоу Чэньси подумал про себя с некоторым сожалением, что жаль, что их статус был неправильным.

Рядом с их домом был коридор, если пройти дальше, там был ресторан самообслуживания. Многие другие посетители, пришедшие поесть, проходили мимо. Однако по сравнению с другими местами их позиции были довольно уединенными. Чжоу Чэньси был вполне удовлетворен. Как только эти двое сели, подошел официант и спросил: «Не хотите ли вы оба красного вина?»

Чжоу Чэньси это было не нужно, и Лу Цзи тоже не пил, поэтому официант начал подавать еду.

Первые два десерта были поданы, Чжоу Чэньси подумал, что Лу Цзи, должно быть, голоден, поэтому дал ему свою долю.

Основное блюдо им придется немного подождать.

Неподалеку оператор установил видеокамеру, чтобы снимать их, Чжоу Чэньси получил сигнал оператора и ломал голову, чтобы открыть тему: «Твоя семья заставляла тебя пойти на сватовство?»

«??», - Лу Цзи озадаченно посмотрел на него.

Чжоу Чэньси набрался храбрости и сказал: «Мои мама и папа сказали, что я должен думать о браке в этом возрасте. Они даже попросили моего брата найти для меня несколько фотографий девушек».

Несколько минут назад режиссер поручил ему передать ему записку, в которой он должен был направить Лу Цзи к разговору о Шао Юньи.

Потому что с тех пор, как появились сплетни о Шао Юньи и Лу Цзи, в Интернете появилось много внимания по этому поводу. Многие люди хотят увидеть, как эти двое взаимодействуют друг с другом. Ключевой фигурой в этом случае, конечно же, была мать Лу Цзи. Однажды она попросила людей несколько раз попросить команду программы использовать косвенный подход (при проведении запросов). Один - владелец, другой - мать владельца, так как этих

двоих было нехорошо обидеть, поэтому директор, под прикрытием этого периода, планировал совершить ходатайства, также может иметь хороший результат или объяснение (для матери Лу Цзи).

Бедный Чжоу Чэньси снова стал пушечным мясом, но он давно к этому привык. В любом случае, просто поговорить об этом, это не больно и не щекочет.

[骨節不痛 / bù tòng bù yǎng: букв. не болит, не щекочет (идиома); sth неверно, но не совсем уверен, что / рис. не доходя до какого-либо существенного вопроса]

«Сколько тебе лет?» Лу Цзи, не в силах удержаться от смеха, вспомнил, что Чжоу Чэньси было всего двадцать три года в этом году: «Твой брат женат?»

"Еще нет. Но мой брат воспитывал меня в детстве, как и мои родители. Он всегда беспокоился обо мне больше, чем о себе».

- сказал Чжоу Чэньси, посасывая сок.

Лу Цзи не высказал никакого мнения.

Он не был уверен в состоянии семьи Чжоу Чэньси и не мог что-либо комментировать, но он уже смутно догадывался о цели Чжоу Чэньси.

"А ты?" Конечно же, он услышал, как Чжоу Чэньси сказал: «В Интернете есть много комментариев о том, что Ии и Юньи Цзе росли с детства вместе!»

[qing méi zhú m горит зеленые сливы и конек (идиома) / рис. возлюбленные детства / пара, выросшая друзьями детства]

Поехали, поехали!

Оператор за камерой был в приподнятом настроении.

Чжоу Чэньси, который отвечал за лидерство, чувствовал, что перейдет черту, если задаст больше вопросов. Повернувшись к оператору, он дал знак «остановиться здесь», чтобы выразить, что я старался изо всех сил, поэтому, если Лу Цзи не хочет говорить на эту тему, то он ничего не может сделать.

Лу Цзи глубоко задумался.

Кинорежиссер уже подходил к нему и говорил, что сегодня вечером есть два талона на

питание в люксе с видом на океан. Он спросил, не хочет ли он пообедать с Шао Юньи после победы в игре, но тот тут же отказался. Это привело к их свободному объединению в одну команду и, наконец, к победе в игре своими собственными усилиями. Вот как он мог прийти в ресторан с Чжоу Чэньси.

В противном случае пока неизвестно, кто сегодня сядет с ним лицом к лицу.

Лу Цзи не нравилось такое неконтролируемое чувство, он некоторое время размышлял над ним. Как раз в тот момент, когда он думал, что сказать, официант принес им основное блюдо. Это были две порции стейков, каждая нарезанная в форме половины сердца, если сложить две порции, получится сердце ☐. Чжоу Чэньси почувствовал себя немного неловко, он поспешно взял нож для стейка и разрезал свой стейк на множество кусков.

«Если разрезать так, неудобно есть. Приходится резать, следуя линии».

Лу Цзи принес свой стейк, помогая ему разрезать его, но поправил ход своих мыслей и сказал: «Мы действительно знаем друг друга с детства, но мы не имеем ничего общего друг с другом».

Чжоу Чэньси тихо повернул голову и протянул руки к режиссеру (фильма). Видете?

Задай ему еще один вопрос, ба!

На лбу режиссера выступили капельки пота, и он жестикулировал.

— Быть сэндвич-печеньем было непросто!

[jiā xīn bǐng gān 夹心饼干: печенье-сэндвич / (шутливо) человек, оказавшийся между двумя противоборствующими сторонами / человек, находящийся между молотом и наковальней]

Чжоу Чэньси вздохнул в глубине души, чтобы не было другого выхода, кроме как повернуть голову назад, и заставил себя сказать: «Разве это не потому, что ты не очень хорош в самовыражении?»

Мысли Чжоу Чэньси развернулись и осознали, что это очень возможно, потому что он видел, как Лу Цзи проявил инициативу, чтобы поприветствовать Шао Юньи раньше, но другая сторона проигнорировала его.

Безответная любовь?

Чем больше Чжоу Чэньси думал об этом, тем больше он чувствовал, что открыл правду. Внезапно он был вдохновлен послать Будду на запад и дать Лу Цзи совет: «На самом деле очень легко преследовать девушку. Пока ты излучаешь собственное очарование, ты на

полпути! (К успеху)»

"Ой?" Лу Цзи разрезал бифштекс, улыбнувшись, что не выглядело как улыбка, и сказал: «Как мне высвободить свое очарование?»

У него было выражение «смирненно искать совета и внимательно слушать», Чжоу Чэньси почувствовал себя прекрасно, взял розу из центра стола, положил ее в рот, встал, подошел к Лу Цзи и сказал: «Как это.»

Он прижал одну руку к столу, опустил голову, посмотрел на Лу Цзи, намеренно понизив голос, и сказал: «Этот джентльмен, в этот особенный день, интересно, имею ли я честь пригласить вас танцевать вместе?»

Чжоу Чэньси указал на угол внутри ресторана.

Там было несколько музыкальных инструментов, пианино, скрипка, а до этого группа просто пришла снаружи, готовая сидеть там, вероятно, заранее подготовленный сегмент Танабата в ресторане .

Свет свечи внезапно циркулировал в глубоких черных глазах Лу Цзи, он постоянно смотрел на Чжоу Чэньси, пока взгляд не попал в его глаза.

Внезапно он слабо улыбнулся и сказал глубоким голосом, который был еще ниже и приятнее, чем его: «Если хочешь, то для меня большая честь».

Я умираю! Я умру! (Примечания: из-за смущения, если это не имеет смысла по-английски)
Невозможно дразнить, но вместо этого дразнят!

Чжоу Чэньси почти забыл, что раньше его случайно дразнил Лу Цзи. Все его лицо покраснело, когда он собирался отступить, когда внезапно почувствовал, что что-то не так.

В окрестностях было ужасно тихо.

Он оглянулся и понял, что блокирует проход. Позади него стояли несколько гостей, которые собирались пойти в ресторан самообслуживания поесть, и все смотрели на них с улыбкой и благословением.

Рядом с ними была Шао Юньи, она была в белом платье и вежливо держала Чжуан Джингл одной рукой рядом с собой. Двое из них тоже выглядели так, будто прошли сюда случайно.

Чжоу Чэньси онемел.

Все смотрели на них.

Выражение лица Чжуан Джингл было сложным, и его нелегко выразить лаконично. Он посмотрел на два стейка перед Лу Цзи, прежде чем взглянул на розу во рту Чжоу Чэньси. Он почувствовал, что врезался во что-то действительно большое.

Теперь все кончено! Будет ли он обезглавлен своим боссом в такой ситуации с полем Асуры?

[Поле Асуры используется для описания трагической ситуации или человека, который сражается насмерть в сложной ситуации. Это также часто относится к сценам, в которых межличностные отношения запутаны и сложны (в романтике).]

Чжоу Чэньси в отчаянии подумал про себя, даже если он сейчас прыгнет в Желтую реку, он не сможет вымыть (его имя) начисто.

Что было еще лучше, после нескольких секунд молчания кто-то вдруг заставил людей вместе с ним аплодировать.

Пришли также некоторые люди из группы, скрипач, игравший на скрипке, и саксофонист, игравший на саксофоне, так как они были полны энтузиазма и гостеприимны. Слушайте внимательно, песня, которую они исполнили, была свадебным маршем!!!

«Пусть ваша любовь будет вечной!» Прохожий любезно пожелал им обоим всего наилучшего.

Иностранная гей-пара или любовник рядом с ними также присоединяются к веселью и глупо кричат: «Выходите замуж! Женитесь!»

Результат вылился в массовый эффект, вся столовая поднялась в шум.

Даже Шао Юньи, которая была рядом с ним, прикрыла рот и втайне засмеялась.

Я больше не хочу жить.

Чжоу Чэньси закрыл глаза, его сердце было как мертвый пепел.

[心死如灰 xīn rú sǐ huī: Сердце человека подобно мертвому пеплу - совершенно рассеяно.]

Было ли что-то, что могло заставить его мгновенно потерять память?

Или он мог просто вырыть яму и закопаться здесь ааааа!

<http://bllate.org/book/14984/1325755>